

НАША ПАЛАТКА стоит на берегу Иртыша, возле устья реки Бичи. Холодный ветер гонит с севера низко над землей тяжелые серые тучи. Палатка вздрагивает от его порывов, но нам тепло, уютно, брезентовые стены надежно защищают от холода.

Ребята отдыхают и в который уже раз разглядывают не большой кусочек бумаги, потерянный на сибах, потяжелевший от дождей, со следами убитых комаров. Это карта. Карта нашего маршрута. Непосвященному человеку трудно в ней что либо рассмотреть, кроме причудливых петель речек, штрихов болот да мелких вилочек гарей. А мы снова мысленно идем по своему пути, видим тихие плесы, березовые рощи, слышим надоедливое жужжение овода, звон мелкого «буса» по воде, дышим запахом тайги.

ПУТЕШЕСТИЕ по реке Большой Биче было давней мечтой усть-ишимских туристов. Старый охотник, к которому мы обратились за советом, ответил:

— Знаю, был я. Эх, мне бы здоровье, за два дня ушел бы на вершину Бичи. Вот как услышу про это дело, так и охота пойти с вами.

Участники путешествия должны были получить знания и навыки, необходимые для инструктора туризма, выяснить туристские возможности севера района, сделать ряд географических описаний.

Группа небольшая — пять человек. Работник райотдела милиции Александр Ложкин, немногословен, хозяйственный, по-крестьянски рассудительный. Валера Каинин — опытный турист, но с приключениями. Весельчик и балагур-пересмешник Сережа Андреев. Заядлый рыбак и охотник Сергей Кузнецов.

20 ИЮНЯ — день акклиматизации, привыкания к рюкзаку. Дорога знакомая — до «гостиницы» «Турист» на берегу Малой Бичи. В траве поблескивают желтые звездочки лютиков, под березняком множество кустов «марьянина корня». Валера Каинин сожалеет, что нет девушек; некому дарить цветы.

Тяжелые рюкзаки гнут к земле, комары усердствуют во всю, пот пропитывает одежду.

А вечером дождь.

21 ИЮНЯ. С утра вымокли по пояс. Переправились на правый берег речки по сухой ели, принесенной откуда-то сверху. Дорога кончается. А идти по азимуту — сплошное

ОГНИ ИРТЫША

2 стр. № 83 (3646)
13 июля 1971 г.

ЗДРАВСТВУЙ, РЕЧКА БИЧА!

В. ФАТЕЕВ.

«удовольствие». Гарь сменяется вырубкой, рядом, а старая дорога, на которую вышли, заблокирована. Зазеваясь, ступиши мимо кочки — и стоишь по пояс в воде. Неуютно здесь, дико. Молодой осинник и березняк покрывают гари и вырубки. А среди них черными колоннами топорщатся обгорелые стволы пихт, елей.

Во второй половине дня после изнуряющей июньской жары с юга притащило тучу с грозой. Загремело вокруг, заскрипало. А одна молния ударила в сухую инхту совсем близко от нас, обдав горячей струей воздуха. Вершина пихты часто-часто закачалась, а мы, оглушенные громом, глядели на нее, боясь пошевелиться.

Добрались до Малого Ангусфа, перейдя множество мелких ручьев и болот. В заброшенной столовой-вагончике устроились на ночлег.

22 ИЮНЯ. По просеке идем к Большому Ангусфу. Снова следы лосей, медведей. Большой Ангусф — речка, шириной метра два, быстрое течение, коричневая вода, русло завалено буреломом, поросло кустами. На правом берегу начались вырубки. Идти по ним трудно. Как правило, сучья здесь не убранны, много брошенных стволов деревьев, трактора перемесили все с землей. Дороги нет. Лазим с одной вырубки на другую до тех пор, пока не вышли на гарь между 35 и 51 кварталами. Тут картина еще безотраднее. Низкая поросль молодняка, а среди нее — сухие стволы. Многие упали и своими острыми сучьями цепляются за одежду, рвут обувь. Не видно здесь птиц, не слышно их щебета. Только пролетят старый ворон, и своим хриплым голосом усиливает состояние тревоги.

Многие из жителей района, наверное, помнят тот страшный

июнь 1955 года, когда здесь возник лесной пожар. За три дня он пересек огромный массив леса, двигаясь на северо-запад. Дымом пахло на многие километры вокруг. Солнце еле пробивало сизую дымку, которой было затянуто небо. Пожар подбирался к поселкам. Жители собирали вещи, готовили ямы. Самолеты пожарной авиации не в силах были уничтожить пожар. Со всех организаций, колхозов, леспромхозов были выделены люди для борьбы со стихией. Однако не удалось отстоять поселок Ангусф. Было около ста домов, вспыхивали как спички и буквально за час от поселка остались одни чадящие головеники. Говорили многое, что подожгли какие-то подозрительные люди, другие уверяли, что пожар возник от окурка, но мне и многим другим до сих пор неизвестна его причина.

Пожар нанес огромный ущерб государству, оголил тысячи гектаров тайги, стал источником болезней и вредителей леса.

Страшная это штука — лесной пожар. Вспоминая о прошлом, мы брели через гарь. Здесь уже начинаются лесоисследовательные работы: видны следы тракторов и ровные канавы лесонасаждений. Гарь кончается. Бурелом преграждает путь. Переходим через поваленные стволы, обрубаем оstryе поторчины. Встречается просека, по которой пойдем на север. На душе становится веселее. Думаешь: до нас прошли люди, значит, пройдем и мы.

Все-таки спасибо лесоустройствителям! Без просеки, порой просто без затесов пройти по тайге гораздо труднее. Нелегок их труд, но следы, оставленные ими, служат людям не один год.

Моховое болото с никакими сосенками подстерегает идущих теплю, ямами. Жарко. Со всех сторон слетаются паутины. Прощивает пот, комары и паутины застилают глаза.

Выходим на гравий. И снова здесь вырубки. Поперек нашего пути темнеет стена леса. Это долина речки Чаги. Вдоль нее идет старая дорога мимо заброшенной избушки, старых эстакад, полуогнивших штабелей леса. У моста через речку делаем принал и разведку. На правом берегу обнаружили целый поселок лесозаготовителей. Сейчас здесь никого нет. Видно, что последние тракторы ушли весной, уже по грязи. Выходим к речке Большой Биче. Долина довольно узкая. Плыть по реке

явно нельзя. Вывороченные стволы деревьев, похожие на осьминогов щупальцами-корнями, собрали вокруг себя множество бревен, коряг.

Возвращаемся к мосту, где устраиваем лагерь.

23 ИЮНЯ. Идем по дороге на юг среди сплошных вырубок. Редеет все-таки наша тайга. Здесь ее тайгой и не назовешь теперь: вырубки да гары. А еще на моей памяти сюда ходили осенью охотники, добывали пушнину. Много было зимовьев, амбарушек для хранения припасов, ореха. Остатки такой избы еще и сейчас имеются в пятидесятком квартале. Скудеет зверьем и птицей. Только лоси еще бродят по вырубкам и мелколесью. Тут им полное раздолье.

Выходим на Большую Бичу. И снова — неудача. Много завалов, речка узкая, плот не развернется на повороте.

К обеду добрались до реки Ангусфа. Широкая зеленая долина поросла березняком, тальником. Цветут шиповник, «марьянин корень». Только не радуют глаз голые сучины на зеленых склонах. Сережа Кузнецов, отправленный в разведку, сообщил, что завалов нет. Много кустов в русле, но плыть можно. По берегам видны следы топора. Должно быть, по реке когда-то сплавляли лес и чистили русло.

Решили строить плоты и спускаться на них в Большую Бичу, пешком идти через горельники никому не хочется.

Пилим сухостой на склонах,

таскаем бревна, рубим плоты. Мотнул ушастой головой и легко вскочил на левый крутой берег. И тотчас нас облепила стая пауков. Так плыли весь день. Видели еще лосей, маленьких телят, самцов, самок. И, конечно, не сделали ни одного портного снимка, потому что встречи были неожиданными.

(Окончание в следующем номере).

ЗДРАВСТВУЙ, РЕЧКА БИЧА!

(Окончание. Начало в № 83)

Словно мы попали в совершенно далкий от людей мир — таково было впечатление. И только рев гурии, регулярно пролетающих высоко в небе самолетов, говорил о том, что люди живут, работают, летят по разным своим делам, в общем, мир живет.

Доплыли до устья Ангусфа. Река Большая Бича здесь широкая, на омутах спокойная, веселая на перекатах. Если взглянуть на нее сверху, наверное, она представится длинной змеей с частыми вздутиями — омутами. Петли настолько неожиданы, что очень сразу трудно определить, в какую сторону поворачивает впереди река. На правом берегу тянутся покосы с березовыми молодыми рощами, кустами цветов, золотистыми соснами. Кажется, что попал в среднерусскую полосу. Левый берег хмурый, настороженный, с глухими черемушниками и вознесшимися к небу остриями обгорелых елей и пихт.

26 ИЮНЯ. Снова плывем по Большой Биче. Снова лес-

ные тропы и сами лоси. А на одного чуть не наехали плотом. До того все было неожиданно, что забыли даже сфотографировать. Дошли до места, называемого Листвяжкой. Втроем ходили в Азы за продуктами. Азы — небольшой поселок из трех улиц на левом берегу Малой Бичи. Стоит внизу, как бы в котловине. Есть магазины, столовая, клуб, школа. Жителей человек около 600. Все почти работают в леспромхозе.

В начале 50-х годов здесь были две или три избы, где останавливались охотники, да бараки для сезонных рабочих. Появились первые переселенцы из распавшейся деревни Юни. В 1955 году после большого лесного пожара часть жителей Ангусфа переселилась в Азы. Поселок значительно вырос.

В лесничество нас приняли дружелюбно. Подробно спросили о нашем маршруте, показали подробную карту.

— А леса заходят к нам даже во дворы, — объяснили туристам. — Овод загоняет их. Вот и пользуются этим моментом браконьеры. Плывут по реке и стреляют прямо с лодки. Приветливая завсегдатом выделила небольшой пузырек «Дэты». Своя у нас кончалась.

27 ИЮНЯ. Река разлилась чуть ли не на 50 метров. Течение еле видно. Наши плоты потеряли скорость, и теперь движемся не более полутора километров в час. К обеду доплыли до устья Малой Бичи. Ветерок отгоняет комаров. Солнце пригревает. Здорово! Можно даже загорать, но плоты, сцепленные в один, еле тащатся. Скорость явно не устраивает. Правый берег реки высокий, местами он подходит вплотную, левый ниже, весь в сосняках, березовых лесах. По нему идет старая дорога. Далеко где-то слышен шум автомобильных моторов.

Доплыли до вырубок напро-

тив заброшенной деревни Орловки. Здесь, в кустах тальника, нашли затонувшую, полу-сгнившую, бежавшую по всем щелям дощаную лодку. Видно, не один год она плавает по Биче. Короткое совещание, и решение принято: лодку ремонтировать, плоты бросать. На них далеко не уедешь.

Чтобы забить щели, нужна пакля. Команда, отправленная в Орловку, покопалась среди развалин и тащит кучу всякой грязи. До темноты конопатили лодку, забивая тряпками, паклей щели. Решили встать в пять утра.

28 ИЮНЯ. И, конечно, спали. Солнце пригрело в палатке, душно, все обливается потом, но спят, как убитые. Сказывается напряжение предыдущих дней. Поднялись в 10. Кашин Валера готовил завтрак, а остальные на время стали судостроителями. Забиваем щели, разогреваем железные скобы и ими провариваем швы в нашей «посудине». Возились до пяти часов вечера, потеряв всякую веру в то, что лодка будет плавать. И когда ее столкнули в воду, она держала всех нас, радовались. Не беда, что кое-где сочится вода, ее можно вычерпывать. Главное, пойдем быстрее, чем на плоту. За три часа дошли до Казанки. И встретили первого человека, пастуха из колхоза «Заветы Ильича» Михаила Ивановича Слотина. Места здесь очень живописные. Самой деревни нет, остались развалины. Сохранились столбы с красивой резьбой по дереву, несколько домов.

29 ИЮНЯ. Доплыли до Ярково. Деревня тоже заброшена. Все жители переехали в Большую Бичу. Река разбухает на глазах. О течении нет и речи. Снизу подпирают воды Иртыша, и речка долго еще не уляжется в свои берега. Пастухи рассказывают, что скот часто гибнет, тонет, до стад приходится добираться долго, травы

мало, сенокосы все затоплены.

Холодный дождь заставляет принять решение: уехать на попутной моторной лодке в Бичу.

СЕГОДНЯ 30 июня. Мы стоим в устье речки возле

ПУТЕВОЙ ДНЕВНИК

ту сна, вспоминаешь крепкие руки товарища, быстрые перекаты Ангусфа, тихие плесы Бичи. Забудется стук капель по мокрой палатке, надоедливый звон комарья, останутся зака-

деревни Тюлюганы. Глянешь на карту и вспомнишь, как болели с непривычки руки, как кружилась, покачиваясь, по вечерам земля под тобой в палатке, а потом разом окуналася в темно-

ты, рассветы, останется ясная, чистая, как капелька росы на траве, память о речке с коротким названием Бича.

В. ФАТЕЕВ.

Редактор И. П. УФИМЦЕВ

Товары-почтой

Новосибирская база посылторга Министерства торговли РСФСР имеет в продаже и высыпает почтой наложенным платежом в адрес индивидуального покупателя следующие товары:

БРЮКИ мужские шерстяные, темных тонов, размеры с 44 по 56, цена от 23 до 30 руб.; БРЮКИ мальчиковые шерстяные, р. 38—40 — от 7 до 11 руб.; КОСТЮМЫ лыжные из хлопчатобумажного сукна мужские, р. с 44 по 56 и женские, р. с 44 по 54 — от 15 р. до 20 руб.; СОРОЧКИ мужские из штапеля с лавсаном, р. 48—50—8 р. 50 к.; из шерсти с лавсаном, р. 54—56—13 р. 20 к., из х-б. шотландки, р. 44, 46, 48, 52—4 р. 84 к., СОРОЧКИ детские: из х-б. шотландки с коротким рукавом, р. 38, 42—2 р. 74 к., и с длинным рукавом, р. 36—38—2 р. 93 к., из фланели, р. с 34 по 40 — от 3 р. 96 к. до 4 р. 25 коп.

ПРОСТИНЫ полупорные — 4 р. 39 к., ОДЕЯЛО детское байковое 3 р. 15 к.

